

**Когда он начинал
играть на гитаре,
то возникал эльф**

Краснова Алла

Алла Краснова
**Когда он начинал играть на
гитаре, то возникал эльф**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68785983

SelfPub; 2023

Аннотация

Как писать песни, чтобы их запомнили и услышали? И что делать, если ты не такой, как все? Читайте историю про Тэда, его гитару и эльфа!

Алла Краснова

Когда он начинал играть на гитаре, то возникал эльф

Когда Тэд начинал играть на гитаре, то перед ним возникал эльф. А, может, и не эльф, просто в воздухе начинало показываться густое облачко искрящегося дыма, из которого просвечивался силуэт маленького существа, которое иногда танцевало в такт музыки. Хотя чаще всего это существо начинало заниматься своими делами: бегать по комнате, нюхать цветы в горшках или просто сидеть, болтая ногами, на стуле. В общем, Тэд уже к нему давно привык, потому что сам его когда-то придумал.

Это существо начало появляться с тех пор, как Тэд взял в руки гитару. Тэд был робким, поэтому придумал его, чтобы вместе было не страшно. Вначале он как будто бы просто представлял его, а потом оно стало появляться сама. Ему даже иногда казалось, что его видят все вокруг. Но это было не так. Тэд быстро к нему привык, потому что от этого существа не было ни вреда, ни пользы, оно создавало лирический фон и жило своей жизнью. Тэд видел его и всё. Тэду было этого достаточно, чтобы не чувствовать себя одиноким. Этот эльф был его первым слушателем и, в общем, единственным. Иногда Тэд забывал о нем, когда занимался сочинением му-

зыка и был очень увлечен процессом, а потом вспоминал о нем снова.

Тэд писал песни и надеялся прославиться как музыкант, певец, исполнитель собственных песен. Но сочинял музыку и писал песни уже десять лет подряд, но успехов не было. Даже те, кто начал заниматься музыкой значительно позже него, уже имели свою пусть небольшую, но все-таки свою группу поклонников. А Тэд всё никак не мог раскататься. Девчонки его не замечали, а последняя и она же – его первая девушка, и вовсе ушла от него со словами: «Ты – неудачник!».

В свои двадцать два года Тэд и правда ничего не достиг в музыке, хотя очень старался. Он был замкнутым, угрюмым и робким парнишкой. Он вел группу в ВК, которая за три года так и осталась на отметке семнадцати человек, это был штат его родственников, один из которых то отписывался, то снова подписывался на него, чтобы создавать движуху. «Ну что, когда работать пойдешь? – спрашивали родители, но что Тэд только пожимал плечами: «А что, надо работать? Мы вроде не бедствуем...».

Семья Тэда и правда не бедствовала, семья Тэда была вполне состоятельной, но они не хотели разбаловать малыша. Поэтому отец, как только на Тэда снизошло его двадцатидвухлетие, сделал ему подарок: «Отключаю тебя, сынок, от родительской кормушки. Все карточки заблокированы. Крутись уж как-нибудь сам». Для Тэда это было почти пре-

дательство, ведь чтобы сочинять музыку, есть и пить было надо. Тэд с утра до вечера проводил время в своем гараже, чтобы сочинить новый хит. Время за музыкой текло незаметно. И ему почти всегда казалось, что вот, вот сейчас всё получится, но это ему только казалось, потому что его песни не слушал никто. А все свои карманные деньги он тратил только на новые инструменты и записи в профессиональной студии.

«Видимо, это конец, – подумал Тэд, – надо идти работать». Это для него было ужасно, потому что если все силы тратить на работу, то как же тогда рассылать свои песни друзьям и заниматься музыкой? Конечно, Тэд знал, что другие могут сочинить хит на коленке, некоторым всё дается легко, но ему ничего легко не давалось. Он чувствовал, что отстает от своих ровесников, и так было всегда, начиная с самого рождения. Но он надеялся, что упорством, трудолюбием возьмет свое – прославится и покажет им всем, тем, кто смеялся над ним и давно записал его в аутсайдеры.

Тэд очень старался, звал удачу, тянулся к ней, отправил кучу своих резюме туда, куда только мог, и вскоре ему улыбнулась удача – его взяли на работу. Он устроился работать разносчиком пиццы. Работа его устраивала, ведь разнося пиццу, можно было подумать о музыке. Поначалу он так и делал, а потом всё пошло не так, как он планировал. Тэд настолько был увлечен музицированием, что стал путать зака-

зы и проходить мимо нужного адреса. Уже через неделю его уволили, так и не заплатив ему ничего. Ему было грустно сознавать, что даже с такой нехитрой работой он оказался не способен справиться.

Тэд был расстроен, поэтому в этот же день, когда он был уволен, он пошел в парк со своей гитарой, сел на скамейку и начал играть, кинув рядом шапку. Он надеялся, что кто-нибудь остановится и положит в его шапку хоть какие-то деньги, но никто не останавливался, а мамочки, проходя с колясками мимо него, даже стали на него шикать: «Тссс! Ребенка разбудишь!». Все это время Тэд видел маленького танцующего эльфа. Почему-то за все время у Тэда не возникало и мысли обратиться к нему, ведь он считал его своей маленькой выдумкой, узаконенной галлюцинацией, чем-то иллюзорным и эфемерным, а тут приперло.

– Слушай ты, танцующий дьявол! – обратился по-своему Тэд к нему. – Может ты за меня придумаешь песню? А то... эх... – не закончил свою фразу Тэд». И тут на удивление всегда молчаливый эльф кивнул ему. Это произошло так неожиданно, что от удивления Тэд резко прекратил перебирать пальцами струны, и эльф исчез, рассеялся в воздухе, потому что закончилась музыка. «Странно, – подумал Тэд, – я все время искал себе продюсера, спонсора, а может быть, этот эльф поможет мне больше, чем все они вместе взятые?».

Тэд очень боялся, что эльф не напишет ему песню, поэтому три дня от волнения он ничего не пил и ел, и боялся прикасаться к музыкальному инструменту. Он боялся, что когда возьмет в руки гитару и начнет на ней играть, то эльф просто появится и начнет танцевать, но не подарит ему песню. Тэду казалось, что на карту поставлено всё. И ситуация еще усугубилась тем, что Тэд решил участвовать в конкурсе на лучшую песню, где победителю полагался контракт с известным продюсером и денежный приз. Раньше Тэд, участвуя в этом ежегодном конкурсе для авторов-исполнителей, даже не проходил предварительный этап отбора, но теперь он был уверен, что все получится. Вся надежда была на эльфа. Если эльф успеет написать ему песню, то он успеет ее отправить на конкурс. Хотя сроки уже поджимали. Тэд заметно осунулся, похудел, и его отец, заметив его состояние, сказал:

– Слушай, сынок, я понимаю, что ты у нас не такой как все. Ну, скажем, так – с небольшими отклонениями... то есть я хотел сказать особенностями. В общем, я разблокировал твою банковскую карту. Наверное, я слишком многого от тебя хотел.

Тэд с изумлением посмотрел на него и молча встал из-за стола.

– Ты что, другого времени не нашел, чтобы сказать ему об этом, – прошипела мать. – Подавится же от радости.

Но Тэд даже не хотел ничего слушать о возвращении к родительской кормушке, выраженной в виде банковской кар-

ты.

– Я съезжаю жить в гараж, – сказал гневно он. – И мне ничего от вас не надо, кроме еды.

Тэду казалось, что он сможет во что бы то ни стало доказать и себе и отцу, что он чего-то стоит в этой жизни. Тем более, что ему теперь собирался помогать эльф, потусторонняя сила, та самая, какой больше нет ни у кого. Как только Тэд вернулся в гараж, то взял гитару, и даже не настраивая ее, начал играть на ней: тут же возник эльф, и начал танцевать.

– Ну что, ты написал мне песню? – не переставая играть, спросил Тэд.

Тэд сильно напрягся, а эльф кивнул ему.

Тогда Тэд закрыл глаза, и стал внимать любимым проблескам мысли в своем сознании. Голоса эльфа он не слышал, но ему казалось, что он понимает голос эльфа без слов. Голос эльфа – это музыка в его голове. Играя, Тэд старался ее запоминать ее изо всех сил. Ведь это был вопрос жизни и смерти, пан или пропал. Тэд понимал, что это его последний шанс, и он играл до тех пор, пора песня отчетливо не обозначилась в его сознании. Когда процесс был закончен, то он выпустил из рук гитару и упал на кровать, как подкошенный, настолько он был обессилен. А музыка и слова все еще продолжала играть в его голове.

Когда Тэт отправлял аудиозапись своей песни на конкурс, то даже не сомневался в успехе. И действительно – почти

сразу ему пришел ответ, что он допущен до следующего этапа. Радость не покидала его. Он осветил грядущее мероприятие у себя в блоге, и на него стали подписываться люди, и – о чудо! – это были не члены его семьи и даже не дальние родственники. Это были просто люди, которым он стал интересам. Денег по-прежнему не было, но он был уверен, что выиграет этот конкурс, ведь у него была подмога – невидимый эльф. Если раньше этот эльф был его главный минус, то сейчас это был несомненный плюс. Если раньше он чувствовал себя не таким, как все, и это его смущало и огорчало, то теперь только радовало. «И как я раньше не додумался, что можно использовать этого эльфа? – думал он, а потом напоминал себе: ну конечно же, я же всегда отставал в развитии, поэтому сразу не догадался». Тэд хоть и опоздал с решением использовать эльфа в своих целях, зато теперь собирался при помощи него сорвать большой куш. Поддержка родителей не заставила себя ждать

«Сынок, – сказал отец, – я всегда знал, что ты не от мира сего, поэтому этот момент надо монетизировать. Придумай себе образ, близкий к сумасшедшему, чтобы не выдать себя с потрохами, сынок. Псих, изображающий психа, может сойти за нормального. Не позорь нас с матерью».

– Спасибо за похвалу отец, – сказал Тэд, – возможно, я ждал этих слов всю свою жизнь. Думаю, что и перед своей смертью ты бы не сказал мне ничего лучше.

– Ты прав сын, поэтому наслались моими наставлениями

прямо сейчас, а главное – не просри этот шанс выбиться если не в люди, но хотя бы в несумасшедшие люди!

– Я сделаю все, что в моих силах, отец, – сказал Тэд и отец по-отечески похлопал его по плечу.

Теперь Тэд был уверен, что ему по плечу всё. Он начал репетировать. Репетировал он утра до вечера, и с вечера до утра. Это был крайне волнительный период. В первый день конкурсного отбора, у него дрожали ноги и руки. Он боялся выходить на сцену, но тут же вспомнил про своего маленького дружка-эльфа и подумал: «Я ведь выйду не один на сцену, он будет со мной. Я начну играть, и он снова будет со мной». Так и вышло, первый этап, где был зал, где была публика и много журналистов был пройден им на «ура». К нему повернулись трое из четверых судей, одобрив его выступление. И Тэд точно знал: это эльф помогает ему и хранит его. Один из членов жюри отметил, что песня хоть и наивная, но очень душевная. Тэду понравилось его определение – наивная, ведь хоть кто-то его впервые в жизни не назвал никчемным. А слово – душевная, и вовсе растопило сердце Тэда, несмотря на то, что Тэд считал, что играет тяжелый рок.

Этапов конкурса всего было три, и первый он уже прошел, не считая предварительного отбора. Теперь оставалось всего два шага до победы. И хуже всего, что в каждом из них нужно было петь новую песню. Вся надежда была на эльфа.

«Ну давай, дружище, старайся! – мысленно сказал ему

Тэд. – Давай еще песню, – сказал Тэд и стал, играя на гитаре, прислушиваться к своей внутренней музыке. Вот сейчас, сейчас эльф подскажет, напоеет, прямо в уши». И действительно, пока эльф танцевал, песня вырисовывалась в сознании Тэда. Потом была многочасовая репетиция, встреча с наставников и как итог – исполнение на сцене.

Тэд чувствовал себя на сцене еще уверенней, чем раньше, потому что успех окрыляет, и снова песня покорила многих. Подписчики к нему начали добавлять с утроенной силой. Тэд ликовал и радовался. Но все-таки были кое-какие напряженные моменты: например, победу в конкурсе пророчили другому исполнителю. И это начало медленно разъедать Тэда: неужели все его старания были зря? И тут его внутренние настройки как будто бы стали давать сбой. Он вдруг подумал: а если ничего не получится? Он как будто, набрав высоту, посмотрел вниз и испугался. И странное дело – его эльф тоже спустя рукава отнесся к своим обязанностям. Теперь новая песня шла медленно, со сбоями, но худо-бедно, ценой невероятных усилий, была завершена. «Она должна, должна победить, я должен хоть где-то победить! – говорил себе Тэд, как будто читал заклинание». Наставник одобрил новую песню, но теперь вместо интереса в его глазах Тэд прочитал равнодушие, как будто все уже знают, что победа достанется другому.

Выходил на сцену Тэд с опущенной головой, отяжелен-

ной мрачными мыслями. «И вообще, с чего я решил, что он будет мне помогать, если я его сам придумал? – задавался неуместными вопросами Тэд». Ему казалось, что сейчас он откроет рот, начнет петь и играть на гитаре – и все будут смеяться над ним. Тэд посмотрел в зал и увидел их лица. Тэд был растерян. «Ребята, я не способен оправдать ваши ожидания, – сказал им мысленно Тэд».

Зрители в зале занервничали, ожидание затянулось, а для Тэда это ожидание превратилось в вечность, в которой он обдумывал с разных сторон свою жизнь. И еще эта чертова песня, она вообще никак не удерживалась в его голове. Но нужно было начинать. И он начал, но только не с песни...

– Привет, – робко он сказал в микрофон, погладив гитару, но не начав на ней играть. – Привет, – опять сказал он, не зная, что скажет дальше. Я вообще-то обычный парень, – сказал он, – да, я обычный парень, который просто любит музыку, – сказал Тэд, а потом он начал перебирать струны пальцами, зазвучала музыка.

– Мне вообще было больно, – начал говорить он под музыку так, как будто это было начало песни.

– Мне было больно, что я не такой, как все,

И я стал придумывать песни.

О-о-о, – протянул он, – придумывать разные песни.

Мне помогал мой эльф, мой невидимый эльф.

О-о-о, эльф, о-о-о, эльф, он не оставлял меня одного.

Я сам придумал этого эльфа.

И теперь мы с ним вместе поем вам песню, о-о-о.
Круто, что мы поем вам песню,
А он танцует здесь под музыку слов.

Я знаю, что завтра будет новый день,
И его надо будет прожить заново,
Как и все в этой жизни,
Но я верю, что придумаю не только
Слова и музыку,
но и то, как жить дальше.
О-о-о, то, как жить дальше.

Тэд больше ничего не помнил. Но его зрительная память сохранила картинку, где зал аплодировал, кто-то вытирал внезапно набежавшую на щеку слезу, это были люди из особо чувствительных. А дальше Тэд помнил только то, как с ужасом шел по коридору, где на него уже надвигался продюсер.

– Ну и сюрприз, Тэд! Ну и сюрприз! Вот чертяка, а! Вот шельмец! Но в принципе – норм, – пожал ему руку толстый мужчина, – народу понравилось, – заключил он и удалился поздравлять победителя.

Тэд не занял первое место, но ему достался приз более высокого качества – любовь зрителей, правда немногочисленная. И он понял, что нужно писать песни о том, что ты чувствуешь. Ведь только так можно придумать, как жить даль-

ше.